

ИСКУССТВО ГОВОРИТ ОБРАЗАМИ

Встреча с новым зрителем для нас всегда событие огромной важности. И это не просто слова вежливости. Я убежден, что привилегию театра привлекать к себе внимание публики история отменила, как и многие другие устаревшие привилегии. Доверие каждый раз необходимо завоевывать, и это нелегкий труд. В наш век взоры людей по праву приковывают к себе незаурядные исторические события, полеты в космос, динамика политических и социальных преобразований.

Благодаря инициативе нашей партии и правительства, благодаря деятельности Леонида Ильича Брежнева удалось широко раздвинуть «железный занавес», водруженный приверженцами «холодной войны», и мир стал виден как на ладони.

Театр не имеет права не учитывать этих событий. Художник должен знать, что его искусство лишь тогда вызовет живое эхо, когда оно будет рассказывать о самом волнующем и насущном.

Нашей первой постановкой был «Добрый человек из Сезуана» Бертольта Брехта — художника поразительной гражданской активности, яркого политического темперамента. Мы стремимся, чтобы каждый наш спектакль не оставлял людей равнодушными к жизни общества. Следуя заветам Брехта, мы не скрываем своего отношения к тому, что изображаем, не чураясь ни сатиры, ни патетики, откровенно смеясь над тем, что нас возмущает, и утверждая со всей искренностью то, что нам представляется правдивым и честным.

Наш театр родился 23 апреля 1964 года — на следующий день после празднования дня рождения Владимира Ильича Ленина. Для нас это не случайное совпадение, а настоящее напоминание о гражданской миссии искусства.

Мы вышли из студии — из актерского курса, которым я руководил в Школе-студии имени Б. Щукина при театре имени Евгения Вахтангова. И наше заветное желание — сохранить верность студийному духу молодости с ее непримиримостью к фальши и посредственности.

Однако быть правдивым — это высокое мастерство. Искренность дается лишь благодаря граненой технике. Поэтому каждый спектакль, каждый поиск того, как «мысль разрешить», неотделим для нас от поисков современной эстетики. На наш взгляд, в образном языке сцены должна найти выражение та конденсированность событий, которая характерна для нынешней жизни. Театр на Таганке тяготеет к поэзии с ее насыщенностью образами, щедростью воображения, смелыми сопряжениями далекого и близкого, исторического и интимного.

Пастернак называл метафору скорописью духа, мгновенным и сразу понятным озарением.

Мы также ищем метафорические, наиболее действенные приемы для выражения своих мыслей и чувств и рассчитываем на творческую активность зрителя. В этом смысл стремления к художественному своеобразию, о котором говорил Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС: «Мы за внимательное отношение к творческим поискам, за полное раскрытие индивидуальности дарований и талантов, за разнообразие и богатство форм и стилей, вырабатываемых на основе метода социалистического реализма».

Художественное своеобразие — это не оригинальничанье, а жизненная необходимость. Ромен Роллан был прав, предупреждая художника: «Если тебе нечего сказать — молчи». Но как будет говорить тот, кто не знает, как сказать то, что ему хочется? Косноязычие в искусстве может обернуться пародией на те идеи, которые таким образом высказываются, так же, как буквальное перенесение реального явления на сцену может обернуться ложью.

Правда театра — в вымысле, но не в любом, а только в таком, который соответствует законам подлинного творчества. Искусство говорит образами, и мы не таим этого, пытаемся дать не точную, подобную посмертному слепку копию жизни, а ее сгусток, ее наиболее яркие грани. Театр — не для слепых, это искусство не только слышимое, но и видимое. Меня увлекает возможность найти в пьесе не только смысловой, но и чисто театральный зрительный ход. Мысль выражается словом, но и телом.

Творчество — это, как говорил Маяковский, «везде в неизвестное», открытие нового. За линией рампы вещи, явления, люди должны сбросить стертые оболочки, поражая нас своей новизной. Отметая привычное, искусство стремится к существенному. Форма — это наиболее выразительный способ говорить правду, это предельная острота идеи, способная пробить броню равнодушия. Быть может, мне еще потому чужды так называемые бытовые формы театра, что я не приемлю спокойно-созерцательное отношение к жизни. Задача заключается не в том, чтобы копировать действительность, а в том, чтобы ее преобразовать. Маркс говорил, что философы лишь объясняли мир, но дело в том, что надо его изменить.

Нам трудно судить, чего достиг наш театр. Но непрерывность размышлений о месте человека в современном мире, тщательность поисков своего художественного языка дают нам надежду на благожелательный отклик на вашей гостеприимной земле.

Ю. ЛЮБИМОВ.

Главный режиссер театра.

На снимке: сцена из спектакля «Тартюф». В роли Эльмиры — заслуженная артистка РСФСР А. Демидова, в роли Тартюфа — артист В. Соболев. Фото А. Гаранина.

Соб. Действительность "2 Прессе" 16 сент. 1975г

